

Маньковский Е. А. Действие гражданских законов Республики Беларусь во времени: догматическое закрепление и практическое применение / И. А. Маньковский // Научный диалог. – 2014. – № 7 (31) : Экономика. Право. – С. 106–122.

УДК 340.132.3

Действие гражданских законов Республики Беларусь во времени: догматическое закрепление и практическое применение

И. А. Маньковский

В статье анализируются законодательно закрепленные сроки действия нормативных правовых актов системы гражданского законодательства Республики Беларусь. Особое внимание уделяется ретроспективному применению норм гражданского права. Проводится анализ норм, закрепленных в Конституции Республики Беларусь и Законе о нормативных правовых актах. Показано, что согласно им вступивший в силу нормативный правовой акт, содержащий нормы гражданского права, действует бессрочно. Его действие может быть прекращено, если он будет отменен в установленном порядке. По мнению автора статьи, такой подход законодателя к определению временных пределов действия нормативных правовых актов системы гражданского законодательства направлен на обеспечение стабильности гражданско-правовых отношений. Отмечается, что иногда закон приобретает обратную силу, то есть его нормы применяются к отношениям, возникшим до вступления акта в силу. Это возможно, согласно Конституции Республики Беларусь, исключительно в случаях, когда его нормы смягчают или отменяют ответственность. Однако автор обнаруживает и описывает примеры противоречий в законодательстве. Выявляются не соответствующие нормам Конституции Республики Беларусь факты придания обратной силы отдельным статьям Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: нормативный правовой акт; обратная сила; конституция; закон; декрет; указ; футуроспективный; ретроспективный; ультраактивность закона.

Необходимость определения точных пределов действия нормативных правовых актов системы гражданского законодательства во времени обусловлена тем обстоятельством, что гражданско-правовые отношения в основной своей части являются длящимися, а правила участия в имущественных отношениях постоянно совершенствуются.

Так, к длящимся следует отнести все гражданско-правовые отношения, основанные на вещных правах, договорные отношения, правовой основой возникновения которых являются договоры поставки, включая договоры контрактиции и энергоснабжения, договоры подряда, страхования, займа, кредитные договоры, договоры банковского вклада, банковского счета, договоры о залоге и многие другие гражданско-правовые договоры, опосредующие процесс производства, обмена и потребления материальных благ, отношения, связанные с созданием и деятельностью коммерческих и некоммерческих организаций со статусом юридического лица, отношения, возникающие на основании решения суда об ограничении дееспособности физического лица, отношения опеки и попечительства и многие другие гражданско-правовые отношения.

Следовательно, может возникнуть ситуация, когда гражданско-правовые отношения возникли на основании правовых норм, содержание которых впоследствии будет изменено, что станет поводом для разрешения вопроса о применимым к таким общественным отношениям правовым нормам, в том числе в случае возникновения спора о праве гражданском. Согласно утверждению В. А. Белова, «подлежит применению всякая норма писаного права, содержащаяся в нормативном или индивидуальном акте, действующем либо действовавшим в месте возникновения спорного фактического отношения, в момент его возникновения» [Белов, 2011, т. 1, с. 217–218]. При этом с правильным выбором подлежащих реализации норм гражданского права связаны гарантии надлежащего использования участниками соответствующего правоотношения принадлежащих им субъектив-

ных прав, а также своевременного и полного исполнения возложенных на них обязанностей.

Необходимо отметить тот факт, что в целом верный выбор правил осуществления экономической деятельности и их своевременная реализация являются основой стабильного гражданского правопорядка.

Процесс определения пределов действия нормативных правовых актов системы гражданского законодательства во времени состоит в установлении даты вступления нормативного правового акта в силу и даты прекращения его действия.

После вступления в силу нормативного правового акта системы гражданского законодательства к нему применяются правовые нормы, определяющие пределы действия нормативных правовых актов во времени, закрепленные в ст. 104 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (далее – Конституция), ст. 10, 58, 66, 67, 69 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее – Закон о нормативных правовых актах), ст. 4 и ст. 392 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК). Правовые нормы, закрепленные в ст. 104 Конституции, ст. 67 Закона о нормативных правовых актах, ст. 4 и ст. 392 ГК, в целом посвящены обратной силе нормативных правовых актов – процедуре применения норм, закрепленных в нормативных правовых актах системы гражданского законодательства, к отношениям, возникшим до вступления акта в силу.

Правовые нормы, закрепленные в ст. 66 Закона о нормативных правовых актах, определяют общие пределы действия нормативных правовых актов во времени, нормы ст. 10 Закона о нормативных правовых актах устанавливают иерархическое соотношение нормативных правовых актов по юридической силе и, следовательно, опосредованно определяют временные пределы их действия в случае принятия по тому же вопросу нормативного правового акта, обладающего большей юридической силой, а нормы ст. 58 и ст. 69 Закона

о нормативных правовых актах устанавливают случаи прекращения действия нормативного правового акта, содержащего нормы гражданского права.

В соответствии с правовой нормой, закрепленной в ст. 66 Закона о нормативных правовых актах, подлежащей применению, по общему правилу, ко всем нормативным правовым актам системы гражданского законодательства, вступивший в силу нормативный правовой акт, содержащий нормы гражданского права, действует бессрочно. Таким образом, по общему правилу, вступивший в силу нормативный правовой акт, содержащий нормы гражданского права, будет иметь юридическую силу на территории Республики Беларусь до тех пор, пока его не отменят в порядке, установленном нормами Закона о нормативных правовых актах.

Примененный законодателем подход к определению временных пределов действия нормативных правовых актов системы гражданского законодательства, согласно которому они, как правило, имеют бессрочный характер, направлен, по нашему мнению, на создание наиболее стабильных условий осуществления экономической деятельности, способствует планированию и прогнозированию процессов производства, обмена и потребления продукции (товаров, работ, услуг).

Процедура придания принимаемым нормативным правовым актам бессрочного характера присуща системам законодательства многих развитых стран.

Так, например, действующее в Германии Гражданское уложение было принято 18 августа 1896 г. и вступило в силу 1 января 1900 г., Гражданский кодекс Швейцарии действует с 1907 г., обязательственные отношения в Швейцарии регулируются Обязательственным законом 1883 г. с изменениями и дополнениями, внесенными в 1911 г., действующий Гражданский кодекс Японии был принят в 1868 г., Гражданский кодекс Франции действует с 1804 г. Приведенные примеры, указывающие на то, что мировая практика разработки и при-

нения нормативных правовых актов системы гражданского законодательства идет по пути придания актам бессрочного характера и создания правовых условий максимальной стабильности гражданско-правовых норм, можно продолжить.

Вместе с тем в силу сложной структуры экономических взаимосвязей, развитие которых может быть обусловлено не только действием экономических законов, но и различными государственными потребностями, например, в защите национального рынка определенных видов продукции, в охране здоровья и жизни граждан, в охране окружающей природной среды, в том числе потребностями, носящими временный характер, нормы ст. 66 Закона о нормативных правовых актах предусматривают возможность принятия нормативного правового акта с ограниченным сроком действия. При этом срок действия такого нормативного правового акта должен быть закреплен непосредственно в его статьях.

Срочный характер действия нормативного правового акта системы гражданского законодательства может быть выражен в конкретной дате, с наступлением которой законодатель связывает прекращение его действия, либо обусловлен определенным событием, при наступлении которого действующий нормативный правовой акт утрачивает силу.

Нормы ст. 66 Закона о нормативных правовых актах сформулированы таким образом, что для прекращения действия нормативного правового акта, принятого с указанием срока его действия, не требуется совершать каких-либо дополнительных действий. Срочный нормативный правовой акт утрачивает силу автоматически после истечения срока его действия либо в связи с наступлением указанного в акте события. При этом нормотворческому органу, принявшему нормативный правовой акт с определенным сроком действия, до истечения указанного в акте срока предоставлено право продлить действие такого нормативного правового акта либо придать ему бессрочный характер. Вместе с тем практика нормотворческой деятель-

ности пошла по пути, когда факт прекращения действия нормативного правового акта закрепляется либо во вновь принятом нормативном правовом акте, либо в специальном нормативном правовом акте, нормы которого определяют перечень нормативных правовых актов, утрачивающих силу.

Таким образом, правовые нормы, определяющие временные пределы действия нормативных правовых актов, составляющих систему гражданского законодательства, сформулированы таким образом, чтобы в максимальной степени учесть государственные потребности в ходе оказания регулятивного воздействия на участников экономической деятельности.

По аналогичному принципу сформулированы нормы ст. 4 ГК, в соответствии с которыми нормативные правовые акты системы гражданского законодательства, по общему правилу, не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим в следующих случаях: после введения их в действие; до введения их в действие в части прав и обязанностей, возникших после введения их в действие.

Таким образом, по общему правилу, действие нормативных правовых актов системы гражданского законодательства направлено на будущее время, то есть является футуроспективным.

«Функцией норм права, – утверждает А. Ф. Черданцев, – является регулирование наиболее важных общественных отношений. Эта функция осуществляется путем установления в праве предписаний о должном поведении участников общественных отношений. Она обращена во времени только вперед, нормы права не могут регулировать тех действий, которые уже совершились. Даже если речь идет об обратном действии норм права, то имеется в виду лишь правовая оценка фактов, совершившихся до вступления закона в силу, а регулирующее воздействие нового закона, ретроспективно действующего, обращено к будущим действиям, а не к совершившимся, хотя и в связи с правовой оценкой фактов, имевших место в прошлом» [Черданцев, 2003, с. 15].

Далее рассмотрим *правила обратной силы нормативных правовых актов*, то есть процедуру применения норм, закрепленных в нормативных правовых актах системы гражданского законодательства, к отношениям, возникшим до вступления акта в силу, а по сути процедуру правовой оценки деяний, совершенных до вступления в силу нормативного правового акта, посредством применения содержащихся в нем правовых норм.

Правила ретроспективного применения правовых норм закреплены, на что указывалось выше, в ст. 104 Конституции, ст. 67 Закона о нормативных правовых актах, ст. 4 и ст. 392 ГК.

Необходимо отметить тот факт, что нормативные правовые акты по степени возможности и условиям распространения их норм на отношения, возникшие до вступления нормативного правового акта в силу, согласно нормам ст. 104 Конституции дифференцированы на две группы. Первую группу составляют законы Республики Беларусь, на которые непосредственно сделано указание нормами, закрепленными в ст. 104 Конституции, а вторую группу – все остальные нормативные правовые акты системы гражданского законодательства.

Вывод о наличии такого деления нормативных правовых актов сделан нами на основании того, что нормы ст. 104 Конституции определяют условия придания обратной силы законам и не упоминают другие нормативные правовые акты, чем, по сути, исключают их из-под своего воздействия. Необходимость такой дифференциации обусловлена, по нашему мнению, тем обстоятельством, что законы согласно норме ст. 2 Закона о нормативных правовых актах содержат нормы гражданского права, регулирующие наиболее важные общественные отношения, значение которых для развития экономики государства в целом и гражданско-правовых отношений в частности требует особого подхода в правовом регулировании.

Тот факт, что условия применения норм гражданского права, закрепленных в законах к отношениям, возникшим до введения названных актов в действие, закреплены в ст. 104 Конституции, еще

раз подчеркивает большое значение законов в системе гражданского законодательства.

В соответствии с названными нормами Конституции закон не имеет обратной силы, за исключением случаев, когда его нормы смягчают или отменяют ответственность. Нормы ст. 104 Конституции, не допускающие, по общему правилу, применение законов к отношениям, возникшим до вступления их в силу, основаны на принципе «*lex retro non agit* (закон не имеет обратной силы)», разработанном римскими юристами.

Таким образом, конституционные нормы прямо предусматривают два условия, при которых закон Республики Беларусь может иметь обратную силу – если закрепленные в нем правовые нормы смягчают ответственность или отменяют ее.

Следует еще раз обратить внимание на тот факт, что нормы, закрепленные в ч. 6 ст. 104 Конституции, указывают на порядок применения непосредственно и только законов Республики Беларусь, на основании чего нами сделан вывод о разграничении нормативных правовых актов в целях применения норм об обратной силе на две группы – законы и иные нормативные правовые акты.

Возникает вполне логичный вопрос о том, что имел в виду законодатель, принимая анализируемые нормы Конституции – только законы или все нормативные правовые акты системы законодательства.

Если исходить из текста норм, закрепленных в ст. 67 Закона о нормативных правовых актах, то нормы ст. 104 Конституции подлежат расширительному толкованию и распространяют свое действие на все нормативные правовые акты, в том числе входящие в систему гражданского законодательства. Так, в соответствии с нормами ст. 67 Закона о нормативных правовых актах «нормативный правовой акт не имеет обратной силы, то есть не распространяет свое действие на отношения, возникшие до его вступления в силу, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан».

Анализ приведенных норм показывает, что они полностью дублируют нормы ст. 104 Конституции, за исключением того, что вместо термина *закон*, примененного в ст. 104 Конституции, в ст. 67 Закона о нормативных правовых актах использовано словосочетание *нормативный правовой акт*. По сути в процессе моделирования норм ст. 67 Закона о нормативных правовых актах, основой которых, вне всякого сомнения, послужили нормы ст. 104 Конституции, законодатель применил их расширительное толкование и распространил действие норм ст. 67 Закона о нормативных правовых актах на все виды нормативных правовых актов.

Возникает вопрос о правомерности применения расширительного толкования к указанным конституционным нормам, разбираясь в котором, по нашему мнению, необходимо учитывать то обстоятельство, что абзацем выше, применительно к процедуре опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов, нормы ст. 104 Конституции в одном ряду называют законы и декреты Президента Республики Беларусь как нормативные правовые акты, которым нормами ст. 85 Конституции придана юридическая сила закона, а еще выше сделано указание на решения Палаты представителей и Совета Республики. В целом в Конституции также содержатся указания на указы и распоряжения Президента Республики Беларусь, постановления Правительства, решения органов местного управления и самоуправления.

Таким образом, на основе системного толкования норм Конституции можно сделать вывод о том, что законодатель в нормах Конституции применяет название того нормативного правового акта, который действительно имеется в виду. Сделанный нами вывод указывает на неправомерность применения расширительного толкования к нормам, закрепленным в ст. 104 Конституции, и отождествления в ст. 67 Закона о нормативных правовых актах законов Республики Беларусь, на которые сделано прямое указание в Конституции, с иными нормативными правовыми актами. Кроме того, следует отметить, что

нормы ст. 104 Конституции в части придания законам обратной силы имеют императивную конструкцию и содержат вполне четкие и однозначные предписания.

На недопустимость расширительного толкования правовых норм, содержащих закрытые перечни, а именно такими являются нормы ст. 104 Конституции, указывается в цивилистической литературе [Маньковский, 2013, с. 146].

Если все же допустить возможность расширительного толкования норм ст. 104 Конституции, то возникает вопрос о том, почему в Законе о нормативных правовых актах расширили пределы действия только норм, закрепленных в ч. 6 ст. 104 Конституции, и применили буквальное толкование к нормам ч. 5 ст. 104 Конституции, полностью продублировав их содержание в ч. 1 ст. 65 Закона о нормативных правовых актах. По нашему мнению, такой избирательный подход к толкованию сформулированных по одному принципу правовых норм одной и той же статьи Конституции является недопустимым. Более того, в ст. 67 Закона о нормативных правовых актах, вопреки содержанию норм ст. 104 Конституции, применительно к обратной силе закона ввели дополнительную норму, в соответствии с которой любой нормативный правовой акт, следовательно, и закон, может иметь обратную силу не только в том случае, когда он смягчает или отменяет ответственность, что применительно к законам Республики Беларусь прямо предусмотрено конституционной нормой, но и в других случаях, когда в самом нормативном правовом акте или в акте о введении его в действие прямо предусматривается, что он распространяет свое действие на отношения, возникшие до его вступления в силу. Закрепленный в ст. 67 Закона о нормативных правовых актах подход к установлению правил применения законов Республики Беларусь к отношениям, возникшим до введения закона в действие, по нашему мнению, противоречит нормам ст. 104 Конституции и, следовательно, не может применяться на территории Республики Беларусь. Применительно ко всем остальным видам нормативных право-

вых актов, в том числе содержащих нормы гражданского права, нормы ст. 67 Закона о нормативных правовых актах могут применяться в полном объеме.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что все нормы, предусматривающие применение законов или их отдельных частей к отношениям, возникшим до вступления закона в силу, противоречат нормам ст. 104 Конституции и не могут применяться на территории Республики Беларусь, если только такие законы не содержат правовые нормы, смягчающие или отменяющие юридическую ответственность. Вместе с тем в систему гражданского законодательства включены нормативные правовые акты, в которых сделано указание на обратную силу их отдельных статей, нормы которых не имеют никакого отношения ни к смягчению наказания, ни к отмене юридической ответственности. В частности, к таким нормативным правовым актам относится непосредственно ГК.

Так, например, согласно нормам ст. 1144 ГК действие норм, закрепленных в ст. 235 ГК (приобретательная давность), распространяется и на случаи, когда владение имуществом началось до 1 июля 1999 г., то есть до вступления в силу ГК, и продолжается после вступления его в силу. Несмотря на то, что приведенные нормы ГК улучшают правовое положение граждан, они не могут иметь обратную силу, так как не смягчают и не отменяют ответственность. Следовательно, закрепленное в ст. 1144 ГК указание на обратную силу ст. 235 ГК противоречит содержанию норм, закрепленных в ст. 104 Конституции, и, соответственно, не может применяться на территории Беларуси.

Между тем названные нормы действуют и успешно реализуются в практической деятельности, что, безусловно, способствует стабилизации гражданско-правовых отношений и направлено на улучшение правового положения граждан Республики Беларусь.

Таким образом, возникает ситуация, при которой, с одной стороны, реализация норм ст. 1144 ГК противоречит нормам Конституции,

а с другой – их отмена приведет к нарушению имущественных прав граждан.

Нормами ст. 1142 ГК придана обратная сила ст. 163 ГК и ст. 166–181 ГК, содержащим нормы об основаниях и последствиях недействительности сделок, которые, в соответствии с нормами ст. 1142 ГК, подлежат применению к сделкам, требования о признании недействительными и последствиях недействительности которых рассматриваются судами после 1 июля 1999 г. независимо от времени совершения соответствующих сделок. Таким образом, нормы ст. 1142 ГК направлены, с одной стороны, на улучшение правового положения лиц, заинтересованных в признании сделки недействительной, и, с другой стороны, – на ухудшение правового положения второй стороны такой сделки. При этом, совершая соответствующую сделку в период до вступления в силу ГК 1998 г., субъект гражданского права мог руководствоваться тем, что законодательная возможность признания такой сделки недействительной в момент ее совершения отсутствовала. По сути нормы ст. 1142 ГК не отменили и не смягчили ответственность, как это предусмотрено нормами ст. 104 Конституции, а установили ее для субъектов, совершивших соответствующее деяние до вступления в силу ГК 1998 г.

Наряду с указанными, обратная сила предана нормам ст. 938 ГК, ст. 939 ГК, ст.ст. 954–963 ГК, что следует из содержания норм ст. 1149 ГК. При этом нормы, закрепленные в названных статьях ГК, не отменяют и не смягчают ответственность, а, наоборот, распространяют нормы об ответственности за причинение вреда на случаи, когда причинение вреда имело место до 1 июля 1999 г., но не ранее 1 июля 1996 г., и причиненный вред остался невозмещенным.

В качестве еще одного примера следует привести нормы ст. 4 ГК, которые, в свою очередь, отсылают к нормам ст. 392 ГК, предписывающим изменить условия заключенного договора в том случае, если после вступления его в силу были изменены нормы гражданского права, регулирующие соответствующие общественные отношения,

если нормами вступившего в силу нормативного правового акта не предусмотрена возможность исполнения договора в соответствии с заключенными условиями. Такой подход, по нашему мнению, нарушает логику гражданского оборота, складывающиеся веками принципы договорного права и, безусловно, не соответствует требованиям норм ст. 104 Конституции.

Следует отметить тот факт, что аналогичные правовые нормы, закрепленные в п. 2 ст. 422 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК Российской Федерации), предписывают сторонам заключенного договора, независимо от изменения условий участия в соответствующих договорных отношениях, исполнить договор на ранее заключенных условиях. Исключение составляют случаи, когда нормы принятого нормативного правового акта прямо предписывают изменить условия договора. Исполненный российским законодателем подход к применению новых правовых норм к ранее заключенному договору, согласно утверждению Е. А. Суханова, позволяет обеспечить точное, надлежащее исполнение взятых на себя сторонами обязательств, в чем отражается важнейший принцип договорного права [Российское гражданское право..., 2010, с. 104].

Учитывая тот факт, что основная часть правовых норм ГК, которым придана обратная сила, направлена на улучшение правового положения субъектов гражданского права, следует сделать вывод о том, что нормы ст. 104 Конституции сформулированы неудачно и безосновательно ограничивают законодательный орган в части придания законам Республики Беларусь обратной силы.

Несоответствие норм ст. 104 Конституции действительным потребностям гражданско-правового регулирования и послужило, по нашему мнению, основанием для искажения конституционных норм в Законе о нормативных правовых актах.

В качестве примера правильной формулировки конституционных норм следует привести нормы Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (далее – Конституция Российской Федерации),

в которой, в отличие от Конституции Республики Беларусь, нормы, посвященные обратной силе законов, позволяют законодательному органу России придать обратную силу почти всем Федеральным законам, за небольшим исключением. Так, согласно нормам, закрепленным в ст. 54 Конституции Российской Федерации, закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

Из анализа приведенной нормы следует, что нормы любого закона Российской Федерации, если это указано в законе, могут, в отличие от законов Республики Беларусь, применяться к отношениям, возникшим до введения его в действие, за исключением норм, устанавливающих или отягчающих ответственность.

Таким образом, нормы, аналогичные нормам раздела VIII ГК «Заключительные положения», закрепленные в Федеральном законе от 30 ноября 1994 г. «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», не противоречат Конституции Российской Федерации и, соответственно, имеют юридическую силу.

Следовательно, по нашему мнению, необходимо внести в ст. 104 Конституции Республики Беларусь соответствующие изменения, что будет способствовать исключению названных противоречий в практической деятельности и легализует случаи придания законам Республики Беларусь обратной силы, что в настоящее время юридически не может иметь места по причине несоответствия императивным нормам Конституции Республики Беларусь, но при этом фактически в практической деятельности законам Республики Беларусь в необходимых случаях придается обратная сила.

Иные, кроме законов Республики Беларусь, нормативные правовые акты, составляющие систему гражданского законодательства, в силу норм ст. 67 Закона о нормативных правовых актах могут иметь обратную силу в случае, если в самом нормативном правовом акте или в акте о введении его в действие закреплена норма, предусматривающая, что данный нормативный правовой акт применяется к отно-

шениям, возникшим до вступления его в силу. Исключение составляют случаи, когда нормативный правовой акт предусматривает введение или усиление ответственности субъектов гражданского права за действия, которые на момент их совершения не влекли применение ответственности или влекли применение более мягкого наказания.

Случаи прекращения действия нормативных правовых актов системы гражданского законодательства предусмотрены нормами ст. 58 и ст. 69 Закона о нормативных правовых актах.

Так, согласно нормам ст. 58 Закона о нормативных правовых актах в случае принятия нового нормативного правового акта подлежат признанию утратившими силу все нормативные правовые акты той же или меньшей юридической силы, если они противоречат включенным в новый акт правовым нормам, либо поглощены им, либо фактически утратили свое значение, что соответствует требованиям норм ст. 10 Закона о нормативных правовых актах, устанавливающих порядок применения нормативных правовых актов по юридической силе. В данном случае применению подлежит тезис римских юристов «*lex posterior derogat priori*» (последующий закон отменяет предыдущий).

Согласно нормам ст. 69 Закона о нормативных правовых актах нормативные правовые акты, содержащие нормы гражданского права, утрачивают силу в случаях:

- истечения срока, на который был рассчитан временный акт (его часть);
- признания нормативного правового акта (его части) неконституционным в установленном правовыми нормами порядке;
- признания нормативного правового акта (его части) утратившим силу;
- отмены нормативного правового акта в случаях, предусмотренных нормами Конституции и иных законодательных актов Республики Беларусь.

Кроме того, в процессе применения нормативных правовых актов следует учитывать принцип их применения, сформулированный еще

римскими юристами, согласно которому «специальный закон отменяет общий (*lex specialis derogat generali*)», рассматривая в данном случае термин *закон* в широком смысле, то есть в значении ‘нормативный правовой акт’.

В практике реализации норм гражданского права довольно часто встречаются случаи, когда применению подлежат нормы нормативного правового акта, утратившего свою юридическую силу. В юридической литературе факт применения нормы права, закрепленной в нормативном правовом акте, утратившем юридическую силу, называется “переживанием закона”, его ультра-активностью» [Поляков, 2001, с. 522].

Это связано с названным выше общим правилом действия нормативных правовых актов во времени, согласно которому вступивший в силу нормативный правовой акт системы гражданского законодательства обратной силы не имеет, и, следовательно, содержащиеся в таком акте правовые нормы могут применяться только к отношениям, возникшим после вступления его в силу. Исходя из установленного общего правила действия нормативных правовых актов во времени, в случае необходимости разрешения спора о праве гражданском, вытекающего, например, из сделки, совершенной на основании правовых норм, закрепленных в нормативном правовом акте, утратившем силу к моменту разрешения спора, применению подлежат нормы, действующие в момент совершения сделки, то есть нормы, закрепленные в нормативном правовом акте, утратившем силу к моменту разрешения спора.

Проведенное исследование пределов действия нормативных правовых актов показывает, что в целом, за исключением процедуры реализации норм ст. 104 Конституции и норм, закрепленных в п. 2 ст. 392 ГК, правила действия нормативных правовых актов, составляющих систему гражданского законодательства Республики Беларусь во времени, в том числе в части придания им обратной силы и применения правовых норм, закрепленных в нормативном правовом акте,

утратившем силу, можно признать соответствующими требованиям логики гражданского оборота и действительным потребностям гражданско-правового регулирования.

Вместе с тем рассмотренные случаи несоответствия норм Закона о нормативных правовых актах, а также норм, закрепленных в ГК, нормам ст. 104 Конституции требуют разрешения на законодательном уровне, что будет способствовать приданию системе гражданского законодательства Республики Беларусь логического единства.

Литература

1. *Белов В. А.* Гражданское право : общая часть : в 2 томах : учебник / В. А. Белов. – Москва : Юрайт, 2011. – Т. 1 : Введение в гражданское право. – 2011. – 521 с. – Т. 2 : Лица, блага, факты. – 2011. – 1093 с.
2. *Маньковский И. А.* Нормы и источники гражданского права : теоретические основы формирования и применения : монография / И. А. Маньковский. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – 288 с.
3. *Поляков А. В.* Общая теория права / А. В. Поляков. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – 642 с.
4. *Российское гражданское право* : учебник : в 2 томах / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2010. – Т. 1. – 958 с.
5. *Черданцев А. Ф.* Толкование права и договора : учебное пособие / А. Ф. Черданцев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 381 с.

© **Маньковский Игорь Александрович (2014)**, кандидат юридических наук, доцент по специальности «Право», заведующий кафедрой адвокатуры, учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (Минск, Республика Беларусь), MIA-65@Tut.by.